Д.-М. ШИХАЛИЕВ
РАССКАЗ КУМЫКА О КУМЫКАХ

Девлет-Мирза Шихалиев

Рассказ кумыка о кумыках

«Эпоха»

2012

Шихалиев Д. М.

Рассказ кумыка о кумыках / Д. М. Шихалиев — «Эпоха», 2012

В книге представлены труды известного дагестанского ученого Девлет-Мирзы Махмудовича (Магометовича) Шихалиева, опубликованные на русском языке в середине и конце XIX столетия. Работы содержат в себе ценный материал по истории, этнографии, культуре и обычному праву кумыков.

© Шихалиев Д. М., 2012
© Эпоха, 2012

Содержание

Д.-М. М. Шихалиев и его труд «Рассказ кумыка о кумыках» 6
Рассказ кумыка о кумыках[2] 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Девлет-Мирза Махмудович (Магометович) Шихалиев Рассказ кумыка о кумыках

Печатается по изданию:
Рассказ кумыка о кумыках.
Д.-М. М. Шихалиев. – Махачкала:
Даг. кн. изд-во, 1993.

Д.-М. М. Шихалиев и его труд «Рассказ кумыка о кумыках»

Исполнилось более 140 лет со времени выхода в свет труда известного дагестанского ученого Д.-М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», первого обширного очерка по истории и этнографии кумыков и сопредельных с ними народов, написанного на русском языке местным, дагестанским ученым-кумыком.

С того времени, как Россия установила тесные политические и экономические связи с народами Кавказа, русская интеллигенция стала проявлять большой интерес к социально-экономическому и политическому строю, культуре, обычному праву народов этого края.

Что касается непосредственно Дагестана, то интерес к его истории и этнографии значительно усиливается с начала XVIII в., когда появляются труды И. Гербера, Д. Белла, И. Гильденштедта и др., в которых содержится ценный материал о жизни его народов, в том числе кумыков.

Все же до XIX в. в исторической науке в этом отношении делались только первые шаги: сравнительно небольшое количество работ, в основном статьи, посвященные лишь отдельным вопросам, или же сведения, приводимые в общих трудах по Кавказу и в частности по Дагестану, – вот все, чем располагала тогда научная литература.

Начало XIX в. и завершение присоединения Дагестана к России характеризуются значительным увеличением числа историко-этнографических работ, посвященных Дагестану Среди опубликованных исследований появляются и специальные работы об отдельных народах края. К первой половине XIX в. относится, в частности, попытка научного изучения кумыков, которую предпринял М. Б. Лобанов-Ростовский, напечатавший первую специальную работу о кумыкском народе «Кумыки, их нравы и обычаи» (Газ. «Кавказ». Тифлис, 1846. №№ 37–38).

Конец первой половины XIX в. особенно примечателен тем, что в этот период наряду с русскими исследователями народов Дагестана появляются и местные историки и этнографы, писавшие на русском языке.

Среди работ, написанных местными авторами и вышедших в свет в 40-х годах прошлого столетия, особое место занимает труд Д.-М. М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», опубликованный на страницах газеты «Кавказ» (Тифлис, 1848. №№ 37–44). Это весьма обстоятельный очерк, охватывающий важнейшие вопросы истории и этнографии кумыков и соседних с ними народов; незаменимый источник для всех, кто изучает социально-экономический и политический строй, этнографию народов Дагестана, в частности кумыков, XVIII–XIX вв. Можно с полным основанием утверждать, что обнародование данного труда в те времена явилось выдающимся событием в культурной жизни края.

Примечательно и то, что «Рассказ кумыка о кумыках» столь же необходим науке в наше время, как и в период его выхода в свет. Недаром этот труд был очень тепло встречен общественностью. Газета «Кавказ», публикуя очерк, писала: «Редакция газеты «Кавказ» искренне благодарит просвещенного кумыка за присылку этой прекрасной статьи, знакомящей нас с его родиной и фактами для истории, географии и этнографии края» («Кавказ», 1848. № 39).

Автор этого труда Девлет-Мирза Махмудович (Магометович) Шихалиев, или Шейх-Али[1], родился в сел. Эндери в Засулакской Кумыкии (ныне Хасавюртовский район) в 1791 году и умер, очевидно, в глубокой старости – в начале нашего века. Как видно из архивного материала, он был еще жив в 1908 году. В этом году он, например, продает кизилюртовскому помещику Бредихину участок в 95 дес, 1070 кв. саж. земли, расположенный недалеко от города

[1] В одном из дошедших до нас архивных документов он назван «Девлет Мирза Шейх-Али *(он же Усманов)*».

Кизляра (ныне совхоз «Мелиоратор»). Д.-М. Шихалиев – кумык, из узденей, сын оружейника, один из тех немногих широко образованных дагестанцев, получивших образование в России и создававших свои труды на русском языке еще в первой половине XIX века. Мы пока не имеем точных данных о том, какое именно учебное заведение он окончил, но предполагаем, что этим заведением был 1-й Кадетский корпус, где воспитывался и обучался и другой молодой кумык Алибек Пензуллаев, будущий генерал-майор. Во всяком случае на формирование мировоззрения ученого большое влияние оказала передовая русская наука того времени. Как видно из сохранившихся собственноручно им написанных документов, автор был очень образованным, интеллигентным человеком, писал безукоризненно грамотно красивым каллиграфическим почерком, в совершенстве владел родным и русским языками.

С 1827 г. Д.-М. Шихалиев находился на военной службе. Интересным представляется его послужной список.

«27 марта 1830 г. Высочайшим приказом Д.-М. Шихалиев был произведен в прапорщики.

25 июля 1833 г. приказом по Кавказскому корпусу (позднее армии) № 101 произведен в подпоручики. В том же году Высочайшим приказом получил в числе других монаршее благоволение.

20 июня 1836 г. приказом по Кавказскому корпусу № 40 награжден орденом Св. Станислава 4-й степени.

7 августа 1837 г. приказом по Кавказскому корпусу № 89 награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

21 сентября 1838 г. приказом по Кавказскому корпусу № 108 награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом.

15 января 1839 г. приказом по Кавказскому корпусу № 10 произведен в поручики.

4 декабря 1839 г. приказом по Кавказскому корпусу № 152 получил монаршее благоволение.

18 декабря 1839 г. приказом по Кавказскому корпусу № 156 награжден единовременно 300 руб. ассигнациями.

17 февраля 1840 г. Высочайшим приказом произведен в штабс-капитаны.

30 июня 1841 г. приказом по Кавказскому корпусу № 99 награжден единовременно 300 руб. серебром.

27 апреля 1843 г. приказом по Кавказскому корпусу № 66 произведен в капитаны с производством жалованья по 315 руб. серебром в год.

9 июля 1844 г. приказом по Кавказскому корпусу № 88 награжден единовременно 307 руб. серебром.

12 апреля 1845 г. приказом по Кавказскому и 5 пехотному корпусам № 8 награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

2 марта 1847 г. Высочайшим приказом произведен в майоры.

23 января 1849 г. награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

20 января 1853 г. Высочайшим приказом произведен в подполковники. Жалованье получал по требованиям начальника Кумыкского окружного интендантского управления Кавказского военного округа на основании Высочайшего повеления, объявленного в приказе по Кавказскому корпусу от 27 апреля 1843 г. № 60.

На службе состоит по кавалерии. Жительство имеет в г. Кизляре».

В списке военно-служилых людей – пенсионеров Терской области 1863–1866 гг. Дев лет-Мирза Шихалиев обозначен в чине подполковника. (См. Послужной список офицеров из азиатцев… сентябрь 1866. – ЦГА СО ССР. Ф. 12. Оп. 5. Д. 191 (1867). Л. 131–141).

Следует отметить, что в списке офицеров, где давалась характеристика их военных качеств, относительно Шихалиева отмечено: «кроткий», «очень серьезный», «храбрый».

Как видно из приведенного, Д.-М. Шихалиев успешно делал карьеру, пользовался большим авторитетом среди офицерского состава и военного командования. С 1841 года работал письменным переводчиком при штабе войск Кавказской линии, а с 1853 г. – главным приставом магометанских народов (ногайцев, туркмен и др.), кочевавших в Ставропольской губернии. Ушел Д.-М. Шихалиев на пенсию в конце 60-х годов, имел пенсию 307 руб. серебром в год. Последние годы жизни он провел главным образом в Кизляре. В Кизляре, как сообщает Шихалиев в одном из своих писем, он жил по улице Лорис-Меликова в собственном доме. Как нам удалось увидеть, дом Шихалиева (теперь это ул. Пролетарская, д. 10) представляет собой большой благоустроенный особняк с просторным парадным подъездом, двором, с двумя домами (один – двухэтажный, другой – одноэтажный).

Архивные материалы позволяют судить, что Д.-М. Шихалиев как человек высокой культуры активно участвовал в общественной жизни своего народа, особенно когда требовалось наладить отношения враждующих на почве кровной мести тухумов или решить какие-либо вопросы земельных, семейно-брачных отношений.

Примечательно, что в числе немногих более известных жителей города Кизляра он обратился с хвалебным письмом к царю Александру II в связи с победой русского оружия в русско-турецкой войне 1877 г. и взятием крепости Каре. Перевести это письмо-обращение (очевидно, с тюркского) на русский язык было доверено лишь Д.-М. М. Шихалиеву. (В конце письма сохранилась пометка: «Перевод осуществил подполковник Шейх Али. Кизляр, 12 ноября 1877 г.» (См. ЦГА СО ССР. Ф. 12. Оп. 2. Д. 1085. Л. 130).

Нельзя не отметить, что эта биографическая справка о дагестанском ученом-историке и военном деятеле далеко не полна, как не полны и наши сведения о его деятельности на научном поприще. Предстоит еще большая работа в архивах по выявлению документальных материалов, касающихся Д.-М. М. Шихалиева, и в первую очередь в архивах Ставропольского края и Москвы.

До недавнего времени принадлежность исследования «Рассказ кумыка о кумыках» Д.-М. М. Шихалиеву оставалась спорной, ибо оно было подписано псевдонимом «Кумык». Заслуга в установлении авторства ученого и в выявлении его биографических данных принадлежит известному советскому кавказоведу и историографу М.О. Косвену, сделавшему большой вклад в развитие исторической науки на Кавказе, в частности в Дагестане (см. «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» – Кавказский этнографический сборник. М., 1955,1958.1—II. – С. 214, 336). Перу Шихалиева, кроме вышеуказанного фундаментального труда, принадлежат и другие работы, в том числе известные нам на сегодняшний день научные статьи: подписанное «Давыдом Шихалиевым» письмо редактору газеты «Кавказ» (Газ. «Кавказ». Тифлис, 1849. № 14), в котором автор высказывает свою точку зрения на происхождение русских (русов) от аорсов; статья о «необыкновенном метеоре», вызвавшем многочисленные толки у суеверных горцев (Сб. «Статьи и заметки «Терских ведомостей». 1875. С. 7). Самой крупной из числа последних работ Д.-М. М. Шихалиева после «Рассказа кумыка о кумыках» мы считаем составление в 1850-х гг. «Народных юридических обычаев у кочевых мусульман Ставропольской губернии», где речь идет об обычном праве ногайцев, туркмен и других народов многонационального региона.

Есть основание полагать, что Шихалиев принимал участие в собирании адатов кумыков. Известно, что в переписке Кавказского горского управления, относящейся к сбору сведений об адатах в 40-х годах прошлого столетия, Шихалиев упоминается несколько раз.

В докладах заведующего Канцелярией по управлению мирными горцами подполковника Бибикова от 1 февраля 1841 г. и от 18 декабря 1842 г. на имя командующего войсками Кавказской линии генерала Головина «О собирании правил адата и о переводе книг шариата», а также о том, кому эту работу следует поручить, кроме горцев майора Шарданова, штабс-капитана Шоры Ногмова, поручика Магомеда Дударова, флигель-адъютанта полковника Хан-Гирея и

кумыков гвардии штабс-ротмистра князя Хасая Уцмиева, капитана Касима Курумова и находившегося на службе в Кавказско-Горском полуэскадроне аксайского кадия Юсупа Клычева, «знающего хорошо по-арабски», дважды назван штабс-капитан Девлет-Мирза Шихалиев.

Очевидно, нам известно далеко не все литературное наследие ученого. Мы не знаем, например, остались ли после его смерти рукописи трудов, а если остались, какая судьба их постигла.

Переходя к основному труду Д.-М. М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», надо прежде всего отметить, что это, безусловно, весьма ценное исследование о кумыках и других соседних народах.

Оно содержит подробную характеристику Кумыкской плоскости на фоне географии всего Дагестана; автор подробнейшим образом останавливается на проблемах происхождения кумыков, анализирует их социальный строй. Как никто до него, Шихалиев подробно описывает сословное деление, детально и весьма квалифицированно характеризуя каждую в отдельности социальную категорию кумыкского общества. Д.-М. Шихалиев описывает образ правления в засулакских феодальных владениях, существовавшие здесь подати и повинности и т. д. В работе рассматриваются также многие вопросы обычного права, суда по адату и шариату. Во всех этих вопросах Шихалиев высказывает глубокие мысли, свидетельствующие о широте его кругозора и хорошем знании всеобщей истории и истории Дагестана.

Автор широко пользуется ранними источниками, прежде всего доступной ему исторической литературой по истории хазар, кыпчаков, кочевавших в северокавказских степях, в том числе и на Терско-Сулакской низменности; также широко привлекаются легенды и предания о взаимоотношениях разных племен, кочевников и аборигенов.

Излагая свою точку зрения на происхождение кумыков, Шихалиев справедливо указывает, что они сформировались как народность с участием хазарского элемента, а в этнониме хазар он видит объединение разноэтнических племен, в том числе и кипчаков. Однако вызывает сомнение тезис автора о том, что «ядро для хазар» составляли кипчаки и что древние обитатели Кумыкской равнины под натиском кочевников в разные периоды были оттеснены в горы и там усвоили язык окружающих горцев, т. е. ассимилировались с ними.

Большое место в труде Шихалиева занимает история кумыков, начиная с древнейших времен. Освещая процесс дробления Тарковского шамхальства и появление удела Султан-Мута – родоначальника засулакских владетелей, автор четко показывает центробежную тенденцию феодальной знати Кумыкии. Он пишет, что до феодального дробления шамхальство Тарковское простиралось от Кайтага до кабардинских земель, и, ссылаясь на исторические предания и доступную ему историческую литературу, указывает, что пункт «Червленая переправа… был в то время границей между древним Дагестаном и Кабардою».

С большим интересом читаешь сведения автора о некоторых более древних феодальных правителях Кумыкской плоскости, имевших прозвище «бурчебий» («блоховые князья», очевидно, из-за их занятия скотоводством), позднее подпавших под власть Султан-Мута и его потомков.

Большого внимания заслуживают данные автора о повторном заселении Терско-Сулакской низменности в после-монгольский период выходцами из центральной Кумыкии, шамхальства Тарковского, горных местностей, а также о вассалитете, о периоде его расцвета и упадка после присоединения Дагестана к России.

Однако, отдавая должное замечательному труду Шихалиева, положившего начало научному изучению кумыкской народности, мы не можем согласиться с рядом его выводов и оценкой исторических событий.

Обращает внимание критическое отношение автора к некоторым вопросам, связанным с социально-экономическим строем, сословными отношениями, классовой борьбой в кумыкском обществе, колониальной политикой. Так, касаясь положения рабов в феодальной Кумы-

кии, Д.-М. Шихалиев пишет: «Вообще рабы кумыков не обременены излишними работами, как можно бы было это предполагать: они вместе со своими господами составляют одно семейство, работают для них, как для себя. Зато владельцы обращаются с ними довольно ласково, извиняют их недостатки и редко прибегают к строгим наказаниям» (Газ. «Кавказ», 1848. № 43). Думается, что трудно согласиться с такой характеристикой положения рабов, которые были совершенно бесправны, подвергались жестокой эксплуатации, продавались, обменивались на вещи и т. д.

Нельзя забывать, что Д.-М. Шихалиев был сыном своего времени, своего класса, и этим можно объяснить своеобразное понимание им взаимоотношений классов и различных сословий.

При всем этом труд Шихалиева является большим вкладом в кавказоведческую науку, важнейшим источником, всесторонне и ярко отражающим историю кумыкского народа и Дагестана в целом, ценным пособием, к которому должен обращаться всякий, кто изучает историю феодального общества Дагестана.

В настоящее время исследование Д.-М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», опубликованное на страницах газеты «Кавказ» более 140 лет тому назад, представляет собой библиографическую редкость. Давно назрела необходимость переиздания этого уникального исследования, однако тот жесткий идеологический контроль, который довлел над печатными органами еще в недавнем прошлом, не позволял пробиться этой книге в свет. На самого Шихалиева был навешен ярлык «человека прошлого». Настоящей работой мы пытаемся восстановить справедливость и отдать должное замечательной личности Д.-М. Шихалиева и его бесценному труду.

Данное издание снабжается самыми необходимыми примечаниями и комментариями. Учитывая научную ценность исторического документа, издательство публикует текст «Рассказа» в том виде, в каком он был отпечатан в газете «Кавказ», сохранив почти без изменения стиль и орфографию автора, а также редакционные ремарки.

Одновременно мы нашли целесообразным здесь же поместить в качестве приложения и другой труд Д.-М. Шихалиева – «Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии», опубликованный в газете «Ставропольские губернские ведомости» в 1879, за №№ 10–14 с подробным предисловием подписавшегося «А» (не Августинович ли, который был хорошо знаком с Д.-М. М. Шихалиевым?).

С. Ш. ГАДЖИЕВА,
доктор исторических наук

Рассказ кумыка о кумыках[2]

Кумыкская равнина[3] [1] и смежные с нею Салатавские, Ауховские и отчасти Чеченские предгория в древности входили в состав владений шамхала Тарковского, которого гораздо вернее должно бы называть шамхалом Кумыкским, по имени главного племени кумыков, которым он и прежде и теперь владеет. Учреждение этого достоинства относится, по преданиям туземцев, ко временам халифа Валида [2], сына Езидова, царствовавшего в Аравии в начале X столетия.

Предание говорит, что арабский полководец Абу-Муслим, поборник и распространитель на Кавказе исламизма, завоевав Дагестан, назначил в нем правителем одного из любимцев своих, эмира, происходившего из Дамаска и принадлежавшего к фамилии Магомеда, называемой Курейш, и как Дамаск именовался и до сих пор именуется Шам, то и происходивший оттуда эмир назван Шамхалом, что значит Дамаскинский хан; а по другим преданиям, название это происходит от Шах-Баала, сподвижника Абу-Муслима [3], и также принадлежавшего к фамилии Магомеда. Усмей Кайтагский и кадий Табасаранский, в одно время с шамхалом, и из той же благородной фамилии, поставлены на своих местах под верховным управлением шамхала. Резиденция сего последнего, до 2-й половины XVI века, т. е. до Чобан-шамхала, умершего в 1574 году в Бойнаке, была в Казы-Кумыке[4]. Между тем, вероятно, существовал тогда же и Кафыр-Кумык [4] как город, по преданиям туземцев, один из самых древнейших в Дагестане, в котором со времен Чобана имели некоторые шамхалы свое местопребывание. Тут встречается вопрос, который из этих кумыков был описан в IX веке арабским писателем Масуди? И что он разумел под названием кумык? [5] Одних ли жителей Казы-Кумыка, или Кафыр-Кумыка, или все племя, которое к ним причислялось и носило их название?

В статье о кумыках [6], помещенной в №№ 37 и 38 газеты «Кавказ» за 1846 год, сказано, «что они (кумыки) с подвластными шамхала составляют один народ, говорящий одним и тем же языком и сам себя называющий кумыкским». Это сущая правда, не подлежащая никакому сомнению; остается только сказать, что действительными кумыками могут считаться жители владения шамхала Тарковского, от которого происходят те кумыки, о которых идет речь.

Далее, о кумыках [7] в той же статье говорится, что, «судя по языку их, несомненно, принадлежат они к племенам татарским, ногайским и трухменским, четырьмя веками позже (Масуди), вслед за Батыем, появившимся в России и за Кавказом; какое же племя были засулакские кумыки, о которых говорит арабский писатель, – без сомнения, не татарское».

На это я скажу, что древние кумыки, современные Масуди, составляли часть империи хазаров, владевших в VIII и IX веках всем Дагестаном. Хазарам были подвластны также финские племена, славяне, монголы, грузины, адиге (черкесы) и даже евреи [8], и если по разрушении царства хазаров тем разнородным племенам суждено было остаться каждому при своем родном языке, то почему же кумыки могли лишиться своей национальности. По моему мнению, они сохранили тот же язык, на котором говорили во время владычества хазар; а следовательно, должны принадлежать к татарскому племени, как и самые хазары, которые не что иное, как татары [9]. Неужели татары пришли в Россию и за Кавказ только вслед за Батыем, а прежде вблизи Кавказа их не было? Разве нельзя допустить, что орды кипчакских татар,

---

[2] Редакция газеты «Кавказ» искренне благодарит просвещенного Кумыка за присылку этой прекрасной статьи, знакомящей нас с его родиной и фактами для истории, географии и этнографии края.

[3] В статью эту включено несколько строк из статьи о кумыках, напечатанной в №№ 37 и 38 газеты «Кавказ» 1846 года, и в особенности много выписано об администрации кумыков.

[4] Слова *казы* и *газы* принадлежат арабскому языку; первое означает судью, последнее – оборника веры. *Кафыр* значит на арабском языке неверный; из чего можно заключить, что Казы-Кумык прежде обращен в исламизм, нежели Кафыр-Кумык.

гораздо ранее Батыя положившие основание своему владычеству на приволжских степях (по показанию Абулгазы), бродили близ Кавказа и могли зайти и в Дагестан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.